UOT 94; UOT 32:93/94

ФАРМАН АМИРОВ
Диссертант кафедры "Политические науки и международные отношения" Западно-Каспийского Университета
https://orcid.org/0000-0001-5470-5995
farmanamirov@gmail.com

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ СИРИИ: ИСТОРИЯ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/112/176-182

Цель данной статьи - проанализировать процесс строительства, текущее состояние и общие перспективы гидротехнических сооружений Сирии - плотин, гидроэлектростанций, водохранилищ. Изучение проблемы позволяет сделать вывод, что развитие гидротехнических сооружений в Сирии во второй половине XX века стало одной из ключевых областей национальной стратегии модернизации. Несмотря на неоднозначность деятельности режима партии Баас, под его руководством Сирия пережила настоящий бум в строительстве гидротехнических объектов: строительство более 160 плотин, включая Табку (Евфрат), Тишрин и Баас, позволило значительно увеличить объем орошения, обеспечить электроэнергией сельские и промышленные районы, стабилизировать водоснабжение в засушливых районах. Однако текущая ситуация резко контрастирует с прежним оптимизмом. Мы выделили три фактора, которые значительно повлияли на состояние гидротехнических сооружений страны. Во-первых, вооруженный конфликт, продолжающийся с 2011 года, не только физически разрушил часть водной инфраструктуры, но и подорвал целостность национальной системы водоснабжения. Во-вторых, экологические вызовы, такие как засуха, повышение температуры и учащение экстремальных погодных явлений, усугубляют проблему. И в-третьих, трансграничный фактор-зависимость Сирии от воды, поступающей из Турции, что существенно влияет на доступные водные ресурсы через регулирование сбросов, ставит страну в очень уязвимое положение. Решение проблемы требует комплексного подхода: модернизации и восстановления инфраструктуры для адаптации к климатическим вызовам и, что самое важное, международного правового регулирования использования водных ресурсов на основе принципов справедливости и устойчивого развития.

Ключевые слова: Сирия, гидросооружения, гидроэлектростанции, плотины, водохранилища, гражданская война.

Введение. Цель данной стати - проанализировать процесс строительство, современное состояние и в общих чертах перспективы гидросооружений Сирии-плотин, гидроэлектростанций, водохранилищ. Обозначенная нами проблема имеет научное значение, поскольку позволяет, во-первых, раскрыть политический фон строительства гидросооружений, который, вне сомнения, связан с деятельностью баасистского режима; во-вторых, указать на роль гражданской войны, поставившей водную инфраструктуру (как и всю государственность Сирии) на грань катастрофы; в-третьих, обозначить, хоть и предположительно, вероятные выходы из сложившейся ситуации.

Гидросооружения играют ключевую роль в экономике и социальной жизни Сирии, учитывая засушливый климат страны и ограниченные водные ресурсы. История гидротехнического строительства в Сирии уходит корнями в глубокую древность, так как территория страны входит в зону Плодородного полумесяца, где зародились первые земледельческие цивилизации. Уже в IV тысячелетии до н.э. в регионе существовали примитивные ирригационные системы, позволявшие использовать воды Евфрата и Тигра для земледелия. В эпоху бронзового века (III–II тысячелетия до н.э.) в городах-государствах, таких как Мари и Эбла, развивались сложные системы каналов и плотин [20].

Средневековая Сирия унаследовала и развила античную гидротехническую инфраструктуру: оросительные каналы, подземные водоводы (кяхризы), нории (водоподъёмные колёса), городские водопроводы и общественные фонтаны, а также плотины малых водосборов. Техническое развитие опиралось на сложившиеся правовые и институциональные формы - в особенности вакуфы, финансировавшие эксплуатацию и ремонт систем водоснабжения, и городское регулирование распределения воды [11, с.100-101].

После обретения независимости в 1946 году Сирия начала активно развивать свою гидротехническую инфраструктуру. Современный, наиболее значимый этап в этом развитии начался в 1960-х годах, особенно после 1963 года, когда с приходом к власти партия «Баас», при поддержке Советского Союза приступила к осуществлению крупной программы строительства плотин и водохранилищ. В те годы указанная программа органически встраивалась в общую целевую стратегию по социалистической модернизации сирийской экономики и общества, подразумевавшей в числе прочего и коренную перестройку аграрной сферы. Мы согласны с мнением, что партия «Баас» рассматривала аграрный социализм как ключ к мобилизации, контролю и развитию своей сельской базы. В рамках этой стратегии огромные инвестиции направлялись в масштабные инфраструктурные и энергетические проекты, в числе которых строительству плотин на Евфрате придавалось особое значение [5, с.521]. Приступая к возведению гидросооружений, правительство в основном преследовало три задачи: энергетическая независимость; расширение ирригации; борьба с наводнениями.

Еще в 1946 году сирийское правительство поручило британской компании оценить стоимость строительства плотины на Евфрате близ деревни Юсеф Паша на сирийско-турецкой границе. Однако эти намерения долгое время не получали практический ход [7, с.127-128]. В 1958-1959 гг. при активном участии советских специалистов были проведены значительные изыскательские работы на Евфрате и составлен предварительный проект строительства гидротехнических сооружений, одобренный правительством [24, с.17-18]. Уже в 1960 году советские специалисты приступили к проектным работам для воздвижения гидроузла «Табка». Изначально предполагалось, что гидроузел включит в себя плотину с гидроэлектростанцией, а также оросительную систему, для заполнения которой планировалось создание водохранилища. Кстати, именно советскими специалистами для сооружения плотины был выбран створ реки Евфрат у деревни Табка [25, с.228].

После прихода к власти в Сирии партии «Баас» Советский Союз стал оказывать содействие не только в проектировании, но и непосредственно в осуществлении строительства гидроузла. 25 апреля 1966 года был подписан советско-сирийский протокол о сооружении гидроэлектростанции [6, с.346].

Работы при техническом содействии советских специалистов по сооружению гидроэлектростанции были начаты в 1968 году и завершились в 1973 году; в июле того же года состоялось официальное открытие плотины. Первый агрегат был пущен в 1974 году, а полностью ГЭС был сдан на эксплуатацию в 1977 году.

При баасистах ГЭС получил название «Аль-Саура» («Революция»); таким образом, он имел тройное название (Табка, Евфрат, Аль-Саура). Кстати, тогда же в ходе сооружения гидроузла был построен одноименный город (Аль-Саура; ныне – Табка). Воздвижение плотины и электростанции обошлось в 340 млн долларов, из которых 100 млн долларов было предоставлено в форме кредита со стороны Советского Союза. Советский Союз также осуществил техническую экспертизу. На строительство было привлечено до 12 тыс. сирийцев и 900 техников из СССР. При этом СССР оказал поддержку и в подготовке инженерных кадров [23].

Плотина Евфрат в лучшие годы вырабатывала 880 мегаватт в час при работе восьми групп, каждая мощностью около 110 мегаватт. Она считается первой гидроэлектростанцией в Сирии [16]. Плотина «сдерживает» за собой озеро Аль-Асад объёмом от 11,7 до 14 миллиардов кубометров воды и площадью 640 квадратных километров, которое используется в качестве водохранилища. Озеро длиной 80 километров и шириной 5 километров когда-то было одним из важнейших рыбных ресурсов Сирии [6, с.349]. Оно в значительной степени обеспе-

чивает питьевой водой Алеппо. Из-за географического положения и большой площади водохранилища годовые потери от испарения значительны (около 1,5 км³ в год) [12, с.96].

Согласно данным от 2008 года, фактическая емкость озера составляла к этому времени 9,6 кубических километров, а площадь поверхности составляет 447 квадратных километров [13, с.62], что означает серьезное падение в базовых показателях. За последние годы водохранилище из-за повреждений инфраструктуры и сокращения стока Евфрата испытывает серьёзные проблемы с поддержанием уровня воды. Согласно новейшим данным, уровень воды в озере Асад за последнее время снизился еще примерно на 6 метров. Имад Обейд, директор Главного управления плотин на севере и востоке Сирии, заявил, что озеро Асад потеряло около 4 миллиардов кубометров воды. Из-за значительного падения уровня воды водозаборные трубы насосов вышли из строя. Автономная администрация Северной и Восточной Сирии, контролирующая гидроузель Табка и озеро Асад, планирует установку новых водяных насосов, техническое обслуживание и замену старых, расширение основных водопроводов и реализацию экстренных мер по решению проблемы резкого снижения уровня воды в озере [9]. Можно констатировать, что озеро Асад переживает серьёзный водный и экологический кризис.

У плотины Табка было два назначения: выработка гидроэлектроэнергии и орошение. Ни в одном из этих случаев она не оправдала полностью ожиданий Сирии. Отсутствие надлежащего технического обслуживания в сочетании с меньшим, чем ожидалось, уровнем воды в реке снизило её генерирующую мощность с 880 мегаватт до 150. До 1983 года электростанция работала на 65 процентов своей мощности, вырабатывая 2500 мегаватт в год или около 45 процентов электроэнергии Сирии. В 1986 году электростанция работала только на 30-40 процентов своей мощности из-за низкого уровня воды в озере Асад, вызванный малым количеством осадков и использованием Турцией вод Евфрата для плотин Кебан и Ататюрк [15, с.110; 8, с.132].

Строительство плотины Табка привело к эвакуации, иногда принудительной, 60 000 жителей из деревень, затопленных водохранилищем Аль-Асад. Было построено 15 деревень взамен 43 (по другим данным-59) заброшенных. Согласно постановлению правительства, переселенцы должны были получить 31 231 га орошаемых и 7 495 га богарных земель, утраченных в результате затопления. Но, несмотря на него, некоторые из этих «магмурин» («затопленных» по-арабски) так и не получили компенсации и остались без перспективы будущей стабильной занятости в сельской местности [14, с.145; 9, с.134].

Расширение распределения и потребления электроэнергии в 1970-х годах, неэффективное управление в отрасли, нехватка запасных частей для электростанций, технические препятствия и снижение уровня воды в озере Асад привели к энергетическому кризису середины 1980-х годов. Стало очевидным, что ошибочно полагаться только на одну плотину Табка. Поэтому правительство приступило к масштабному строительству гидросооружений. С точки зрения гидрорежима «Баас/Свобода» работает как буфер между пиковой ГЭС «Табка» и нижерасположенными участками реки. Она также способствует сельскохозяйственному орошению, сохранению рыбных ресурсов реки и помогает стабилизировать уровень воды в Евфрате.

Одним из мотивов была необходимость компенсировать недовыработку Табки в условиях снижения притоков Евфрата на входе в Сирию и обеспечить дополнительную маневренную мощность [3, с.215]. Данная гидроэлектростанция снабжает электроэнергией провинции Ракка и Алеппо.

Кстати, как и с плотиной Табка, в ходе строительства «Тишрин» тысяча людей, проживающие в том районе, были вынуждены мигрировать в окрестности Дамаска и все еще жили там в палатках в Эль-Хаммурии десять лет спустя Именно подобные ущемленные в своих правах граждане и стали в первые ряды антиправительственных выступлений в 2011 году, переросших в итоге в гражданскую войну.

Политический конфликт в Сирии, стремительно переросший в гражданскую войну, проложил путь к новой роли для новых и конкурирующих негосударственных субъектов, таких как прокурдской Партии Демократического Единения (ПДЕ; на курдском PYD) и ИГИЛ.

Международная коалиция под руководством США и России против ИГИЛ узаконила применение насилия военным крылом ПДЕ – так называемыми отрядами народной самообороны (ОНС; на курдском YPG) в рамках спонсируемой Америкой и находящейся под контролем ПДЕ Сирийских демократических сил (СДС) на севере Сирии. В период с 2015 года и до вывода американских войск в 2019 году ПДЕ стала главной опорой военной стратегии США против ИГИЛ [8, с.1352].

В ноябре 2013 года ПДЕ установила эффективный военный и административный контроль над тремя приграничными районами (Африн, Кобани и Джазира) на северо-востоке Сирии, а в марте 2013 года объявила об автономии Западного Курдистана (Рожавы). Этот односторонний шаг отразил ускоренную территориальную и политическую фрагментацию страны на различные географические образования, контролируемые различными вооруженными группировками, что внесло значительный вклад в трансформацию границ Сирии после 2011 года [18, с.809-810].

В ходе конфронтации противоборствующие стороны – ИГИЛ, сирийское правительство и СДС в разное время использовали воду в качестве военной цели, уничтожая элементы систем водоснабжения. В 2013 и 2014 годах в результате ожесточенных сражений между силами режима и оппозиционными группировками были повреждены водопроводные станции и канализационные трубопроводы в Алеппо, Дейр-эз-Зоре, Хомсе, Хаме, Идлибе и Ракке. К июлю 2014 года примерно 35% сирийских водоочистных сооружений перестали функционировать; подача воды прекратилась в Алеппо и сократилась на 90 процентов в Дейр-эз-Зоре [19, с.V].

В ходе боевых действий сирийские плотины и ГЭС также превратились в объекты ожесточенной борьбы в виду их стратегического значения. 26 ноября 2012 года бойцы оппозиции захватили плотину у сирийских правительственных войск во время битвы в ходе гражданской войны в Сирии. Захват плотины отрезал важную линию снабжения правительства в Ракку и из нее. Захват плотины также отрезал одну из последних линий снабжения правительства в Алеппо. В сентябре 2014 года ИГИЛ захватило плотину у повстанческих сил. В декабре 2015 года Сирийские демократические силы отвоевали плотину у ИГИЛ [17]. Плотина не пострадала напрямую в результате конфликта. Однако из-за ожесточённых боевых действий и авиаударов в районе плотины предполагалось, что толчки от взрывов затронули фундамент и нарушили целостность плотины [4, с.44].

В рамках операции «Рассвет свободы» поддерживаемая Турцией Сирийская национальная армия начала наступление с целью взять плотину 8 декабря 2024 года. 13 декабря несколько связанных с Турцией новостных сайтов заявили, что плотина была захвачена, но курдские новостные источники опровергли это, заявив, что по-прежнему контролируют плотину. Автономная администрация Северной и Восточной Сирии (фактически правительство курдской автономии) рассматривает плотину Тишрин как жизненно важный источник воды и электроэнергии для региона. Поэтому полна решимости её защищать и не собирается уступать новым властям Сирии [10].

Табка до мая 2017 года находилась под контролем ИГИЛ. В марте того же года объединенные силы СДС и спецназа США начали совместную операцию в провинции против Исламского Государства. В разгар боевых действий 26-го марта плотина подверглась бомбардировке американскими ВВС. На плотину было сброшено 3 противобункерных 2000 фунтовых (907 килограмовых) бомб. По словам очевидцев, одна бомба обрушила пять этажей. Вспыхнул пожар, и критически важное оборудование вышло из строя. Лишь по счастливой случайности бомбы поразили только опоры, примыкающие к плотине, а одна из бомб, упавшая на диспетчерскую вышку, не взорвалась. Если бы она взорвалась, по словам экспертов, вся плотина могла бы рухнуть. Инженеры, работавшие на плотине, в дальнейшем заявляли, что только благодаря оперативной работе, зачастую под дулами автоматов на глазах у противника, удалось спасти плотину и людей, живущих ниже по течению [1]. Электростанция Табка установленной мощностью 200 МВт, которая не была подключена к сирийской национальной системе распределения электроэнергии с 2013 года, начала подавать электроэнергию в национальную энергосистему по соглашению, заключенному в 2019 году. В заявлении Министерства энерге-

тики говорится, что на участке протяженностью 185 километров было установлено 345 новых опор линии электропередачи. 165 опор обрушились в 2013 году [21].

Следует отметить, что с 2021 года на Ближнем Востоке, и в Сирии частности, наблюдается очередная засуха. Приток Евфрата в Сирию устойчиво снижается из-за сочетания маловодья/жары и сокращённых сбросов из Турции. Это привело к резкому падению уровня водохранилищ Табки (оз. Асад), Тишрин и Баас, частым остановам/ограничениям работы гидроагрегатов и к сокращению отпуска электроэнергии в Северо-Восточной Сирии и центральные регионы страны. Согласно отчетам, функционирование на крайне низкой мощности указанных плотин привело к снижению производства электроэнергии почти на 70% [22].

В 2023-2025 гг. ситуация осталась напряжённой: зафиксированы рекордные просадки уровня оз. Асад – около 5,5 миллиардов $м^3$, а летом 2025 г. Местные власти предупреждали о потере 7 м напора и риске полной остановки Табки при сохранении текущего режима притока. При этом из-за кризиса и повреждений, полученных в результате войны, в настоящее время работают только четыре энергоблока плотины Табка, которые по идее должны вырабатывать около 440 мегаватт в день. Однако из-за низкого уровня воды выработка резко упала до всего 120 мегаватт, а в последнее время приближается к 60-65 мегаваттам, что приводит к остановкам работы насосных станций [2]. Итак, развитие гидросооружений в Сирии на протяжении второй половины XX века стало одним из ключевых направлений национальной стратегии модернизации. При сей неоднозначности деятельности режима партии «Баас», под ее руководством Сирия пережила бум гидротехнического строительства: возведение более 160 плотин, включая таких как Табка (Евфрат), Тишрин и Баас, позволило стране значительно увеличить объёмы ирригации, обеспечить электроэнергией сельские и промышленные районы, стабилизировать водоснабжение в условиях засушливого климата. Эти объекты стали не только инженерными достижениями, но и символами независимости и технологического прогресса Сирии.

Заключение. Решение проблемы требует целостного подхода: модернизации и восстановления инфраструктуры (что требует многомиллиардные инвестиции), адаптации к климатическим вызовам и, главное, международно-правового урегулирования водопользования на базе принципов справедливости и устойчивого развития. Без достижения такого баланса невозможно ни восстановление энергетической стабильности Сирии, ни обеспечение её водной безопасности, ни снижение рисков новых гуманитарных кризисов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Dam in Syria Was on a ‘No-Strike’ List. The U.S. Bombed It Anyway, Jan. 20, 2022. - https://www.nytimes.com/2022/01/20/us/airstrike-us-isis-dam.html [01.12.2025].
2. AANES issues stark warning about Euphrates water levels dramatic drop, Jul 3, 2025 // https://npasyria.com/en/126956/ [01.12.2025].
3. Adeel, Z., Mainguet, M. Summary Report of the Workshop // New Approaches to Water Management in Central Asia. Tokyo: United Nations University/ICARDA, 2001, pp. 208-222.
4. Al Jamal, A. Northeast Syria's Water Infrastructure in Conflict: Assessing Damage and Understanding Implications. Submitted to Central European University Department of Environmental Sciences and Policy. In partial fulfillment for the degree of Master of Science. Vienna, 2023, 139 p.
5. Barnes, J. Managing the Waters of Baʿth Country: The Politics of Water Scarcity in Syria // Geopolitics, 2009, Volume 30, Issue 4, pp. 510-530.
6. Bourgey, A. Le barrage de Tabqa et l'aménagement du bassin de l'Euphrate en Syrie // Revue de géographie de Lyon, 1974, Volume 49, №4, pp. 343-354.
7. Daoudy, M. The Origins of the Syrian Conflict: Climate Change and Human Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2020, XIV, 250 p.
8. Daoudy, M. Water Weaponization in the Syrian Conflict: Strategies of Domination and Cooperation // International Affairs, 2020, 96(5), pp. 1347-1366.
9. Emergency Water Projects Launched Amid Euphrates Crisis, 9 May, 2025. - https://www.hawarnews.com/en/emergency-water-projects-launched-amid-euphrates-crisis [01.12.2025].

10. Frantzman, S. The strategic Tishrin Dam has become a flashpoint in post-Assad Syria, January 26, 2025. - https://www.longwarjournal.org/archives/2025/01/the-strategic-tishrin-dam-has-become-a-flashpoint-in-post-assad-syria.php [01.12.2025].
11. Hill, D. Mechanical Engineering in the Medieval Near East // Scientific American, 1991, Vol. 264, №5, pp. 100-105.
12. Impacts of the southeastern Anatolia Project in Turkey on the performance of the Tabqa dam and hydropower plant in Syria // Changes in Water Resources Systems: Methodologies to Maintain Water Security and Ensure Integrated Management. Perugia: IAHS Publ. 315, 2007, pp. 92-99.
13. Jones, C., Sultan, M., Yan, E., Milewski, A. and etc. Hydrologic impacts of engineering projects on the Tigris-Euphrates system and its marshlands // Journal of Hydrology, 2008 may, №353, pp.59-75.
14. Kolars, J.F., Mitchell, W.A. The Euphrates River and the Southeast Anatolia Development Project. Carbondale: Published by Southern Illinois University Press, 1991, 324 p.
15. Shapland, G. Rivers of discord: international water disputes in the Middle East. New York: Palgrave Macmillan, 1997, 183 p.
16. The Euphrates Dam: Collapse threatens one-third of Syria's territory (in Arabic), March27, 2017. - https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2017/3/27/%d8%b3%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%86%d9%87%d9%8a%d8%a7%d8%b1-%d9%8a%d9%87%d8%af%d8%af-%d8%ab%d9%84%d8%ab-%d9%85%d8%b3%d8%a7%d8%ad%d8%a9-%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a%d8%a7 [01.12.2025].
17. Sümer, V. War over Tishreen Dam: Growing Signficance of Hydraulic structures in the Middle East, 12.01.2016. - https://orsam.org.tr/en/yayinlar/war-over-tishreen-dam-growing-signficance-of-hydraulic-structures-in-the-middle-east/ [01.12.2025].
18. Vignal, L. The Changing Borders and Borderlands of Syria in a Time of Conflict // International Affairs, 2017, 93(4), pp. 809-827.
19. Water and violence: Crisis of Survival in the Middle East / Strategic Foresight Group. Mumbai: 2014, VI, 37 p.
20. Water Engineering in Ancient Civilizations. 5,000 Years of History. - https://boulderlibrary.net/water-engineering-in-ancient-civilizations-5-000-years-of-history/page/13 [01.12.2025].
21. Yıldız, D. Who Controls Syria's Dams on the Euphrates River: An Overview, 20 December 2024. - https://www.hpacenter.org/tr/article/1944/who_controls_%C2%A0syria%E2%80%99s_dams_on_the_euphrates_river:_an_overview#:~:text=The%20Tabqa%20Dam%2C%20also%20known,about%2011.7%20billion%20cubic%20meters [01.12.2025].
22. Youssef, B. Thirst and Geopolitics: How Conflict Actors Threaten Syria's Water Security, 11-07-2025. - https://aljumhuriya.net/en/2025/07/11/thirst-and-geopolitics/ [01.12.2025].
23. ГЭС в Сирии, построенная Советским Союзом. Часть 1. Создание проекта и финансирование при поддержке СССР, 13 октября 2023. - https://dzen.ru/a/ZSfY1tFB1gJAyYzw [01.12.2025].
24. Прошин, Н.И. Сирия. М.: Мысль, 1979, 86 с.
25. Собисевич, А.В. Участие советских специалистов в строительстве гидроузла «Табка» в Сирии // Материалы II Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 300-летию Российской академии наук. М.: ИИЕТ РАН 2024, с. 228-230.

FƏRMAN ƏMİROV
Qərbi Kaspi Universitetinin
"Siyasi elmlər və beynəlxalq münasibətlər" kafedrasının dissertantı

SURYANIN HİDROTEXNİKİ OBYEKTLƏRİ: TARİXİ, MÖVCUD VƏZİYYƏTİ VƏ PERSPEKTİVLƏRİ

Bu məqalənin məqsədi, Suriya Respublikasının hidrotexniki obyektlərinin- su anbarlarının, hidroelektrik stansiyalarının, su anbarlarının tikintisi, mövcud vəziyyəti və ümumi perspektivlərini təhlil etməkdir. Problemin öyrənilməsi nəticəsində, XX əsrin ikinci yarısında Suriya ərazisindəki hid-

rotexniki obyektlərinin inkişafının milli müasirleşmə strategiyasının əsas istiqamətlərindən biri halına gəldiyi nəticəsinə gəlmək mümkündür. BƏƏS Partiyası rejiminin fəaliyyəti mübahisəli olsa da, bu dövr ərzində Suriya hidrotexniki mühəndislik sahəsində həqiqətən böyük bir sıçrayış yaşadı: Tabqa (Fərat), Tisrin və BƏƏS daxil olmaqla 160-dan çox su anbarı inşa edilməsi, ölkəyə əkin sahələrinin suvarılmasında əhəmiyyətli artım təmin etməyə, kənd və sənaye bölgələrinə elektrik enerjisi verməyə və quraq iqlim şəraitində su təchizatını sabitləşdirməyə imkan yaratdı. Lakin hazırkı vəziyyət keçmişdəki optimizm ilə kəskin fərqlənir. Biz, ölkənin hidrotexniki obyektlərinin vəziyyətinə əhəmiyyətli dərəcədə təsir edən üç əsas faktoru müəyyən etmişik. Birincisi, 2011-ci ildən davam edən silahlı münaqişə yalnız su infrastrukturunun bir hissəsini fiziki olaraq dağıtmaqla kifayətlənməmiş, həm də milli su təchizatı sisteminin bütövlüyünü zədələmişdir. İkincisi, quraqlıq, temperaturun artması və ekstremal hava şəraitlərinin yaranması kimi ekoloji çağırışlar problemin daha da dərinləşməsinə səbəb olur. Üçüncüsü, transsərhəd faktoru - Suriyanın Türkiyədən gələn suya asılılığı, su axınlarının tənzimlənməsi ilə mövcud su resurslarını əhəmiyyətli dərəcədə təsir edir və ölkəni çox həssas vəziyyətə salır. Bu problemin həlli, infrastrukturu iqlim dəyişikliyinə uyğun olaraq modernləşdirmək və bərpa etmək, ən əsası isə ədalət və davamlı inkişaf prinsipləri əsasında beynəlxalq hüquqi su istifadə tənzimlənməsini tələb edir.

Açar sözlər: Suriya, hidrotexniki obyektlər, hidroelektrik stansiyalar, su anbarları, su bəndləri, vətəndaş müharibəsi.

FARMAN AMIROV
Dissertation candidate of the Department of "Political Science and International Relations" of the Western Caspian University

HYDRAULIC STRUCTURES OF SYRIA: HISTORY, CURRENT STATE AND PROSPECTS

The purpose of this article is to analyze the construction process, current state and general prospects of hydraulic structures of Syria – dams, hydroelectric power plants, reservoirs. The study of the problem allows us to state that the development of hydraulic structures in Syria during the second half of the 20th century became one of the key areas of the national modernization strategy. Despite the ambiguity of the activities of the Baath Party regime, under its leadership Syria experienced a boom in hydraulic engineering construction: the construction of more than 160 dams, including Tabqa (Euphrates), Tishreen and Baath, allowed the country to significantly increase the volume of irrigation, provide electricity to rural and industrial areas, stabilize water supply in arid climates. However, the current situation reflects a sharp contrast with past optimism. We have identified three factors that have significantly influenced the state of the country's hydraulic structures. Firstly, the armed conflict that has been going on since 2011 has not only physically destroyed part of the water infrastructure, but has also undermined the integrity of the national water management system. Secondly, environmental challenges such as drought, rising temperatures and more frequent extreme weather events are exacerbating the problem. And thirdly, the transboundary factor - Syria's dependence on water from Turkey, which significantly affects available water resources by regulating discharges, puts the country in a very vulnerable position. Solving the problem requires a holistic approach: modernising and restoring the infrastructure for adaptation to climate challenges and, most importantly, international legal regulation of water use based on the principles of justice and sustainable development.

Keywords: Syria, hydraulic structures, hydroelectric power stations, dams, reservoirs, civil war.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 01 dekabr 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 29 yanvar 2026-cı il.
Rəyçilər: t.e.d. Nərgiz Axundova, t.e.d. Sani Hacıyev.